

- всех лиц, находящихся и действующих на территории государства, вне зависимости от их гражданства;
- деятельности, которая начата или завершена на территории государства;
- информации, распространяемой или хранящейся на территории государства.

Таким образом, государства обладают суверенитетом в киберпространстве, что в свою очередь позволяет государствам устанавливать и осуществлять территориальную юрисдикцию в киберпространстве вне зависимости от наличия какой-либо нормы международного права.

Тимощенко В. А.
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В БОРЬБЕ С ЗАХВАТОМ ЗАЛОЖНИКОВ

Тимощенко Виктория Аркадьевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь

Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Михайловский В. С.

Актуальность выбранной для исследования темы предопределена следующими положениями. Во-первых, захват заложников в современном белорусском обществе – один из самых опасных составов преступлений среди преступлений, направленных против общественной безопасности. Во-вторых, несмотря на то, что захват заложников по официальному заявлению Центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь представляется редким явлением для белорусской практики, однако он стал достаточно серьезной проблемой современности, которая признается международным сообществом. В-третьих, в силу постоянного развития межгосударственных связей оказание международной правовой помощи остается актуальным видом межгосударственного сотрудничества.

По результатам проведенного комплексного исследования особенностей международного сотрудничества в борьбе с захватом заложников были сделаны следующие выводы:

1. На разных исторических этапах развития Беларуси в законодательстве закреплялась различная уголовная ответственность за похищение людей, а также за их продажу и обращение в рабство. В тоже время, отмена крепостного права повлекло возникновение универсальной уголовно-правовой нормы за продажу человека. В советский период в уголовном законодательстве отсутствовала ответственность за захват заложника несмотря на то, что уже была весьма очевидна необходимость в ее введении. Международное право (присоединение СССР к Международной Конвенции о борьбе с захватом заложников) поспособствовало легализации уголовной ответственности за захват заложников. С момента введения такой ответственности существенным корректировкам ст. 291 УК Республики Беларусь не подвергалась.

2. Запрет на захват заложников трансформировался в международный обычай и был таковым уже на момент разработки Конвенции 1979 г. Запрещение захвата заложников установлено практикой государств в качестве нормы обычного международного права, применяемой как во время международных, так и во время немеждународных вооруженных конфликтов. Эти нормы имеют общеобязательный характер и могут быть обеспечены посредством международно-правовых механизмов принуждения.

3. Захват заложников, выступая международным обычаем, в своем развитии прошел длительный исторический путь, начиная от законной формы обеспечения исполнения условий договора, заключенного между государствами и племенами на самых ранних стадиях развития человеческого общества, до самостоятельного вида преступления, которое преследуется согласно нормам современного международного права. Однако захват заложников до сих пор остается сильным «рычагом» влияния. Вероятность захвата заложников достигает наибольшего распространения в процессе локальных вооруженных конфликтов, которые возникают на почве религиозной либо национальной вражды.

4. С нашей точки зрения, эффективность действующих международных соглашений в сфере борьбы с захватом заложников снижается по причине недостаточной разработанности международно-правовой базы, включая отсутствие в настоящее время единого международного кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, а также независимого суда либо уголовного трибунала, к компетенции которого относились бы вопросы, связанные с уголовным преследованием виновных лиц. В связи с тем, что до настоящего времени продолжается разработка Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в его проект необходимо включить статью, которая квалифицирует захват заложников в качестве исключительно серьезного военного преступления. Целесообразно также определить ответственность за осуществление либо отдачу приказа о совершении захвата заложников.

5. Целесообразно разработать практические меры, которые были бы направлены на противодействие и предупреждение захвата заложников из числа белорусских граждан. Кроме того, необходимо разработать и реализовать меры, направленные на освобождение белорусских граждан в случае захвата их в качестве заложником. Также есть необходимость в мерах, связанных с возмещением гражданам, которые были захвачены в качестве заложников, и (или) членам их семей причиненного ущерба. Представляется, что в качестве таких практических мер можно предложить следующие:

- разработать государственную концепцию в части обеспечения безопасности белорусских граждан, которые временно находятся за рубежом с целью выполнения служебных обязанностей, либо, которые выехали на работу по контрактам или по туристическим целям. В такой концепции целесообразно отразить возможные варианты разрешения всего арсенала мер, которые связаны с координацией усилий разнообразных государственных структур (Министерства иностранных дел, Министерства

внутренних дел, Комитета государственной безопасности, страховых компаний, туристических агентств и др.), с разделением части их ответственности, определением первостепенных мер в ситуации захвата белорусских граждан в заложники;

- закрепление на различных уровнях в международных соглашениях, которые заключаются Республикой Беларусь с соседствующими странами, специальных норм, в соответствии с которыми договаривающиеся государства не только могли бы гарантировать соблюдение основных прав и свобод в период пребывания их граждан на территории другого государства, но и определяли бы разработку точных общих мер, которые направлены на восстановление данных прав и свобод в случае их нарушения, в том числе права на освобождение заложников и на возмещение причиненного ущерба.

Юмашина Т. В.

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА САМОЗАНЯТЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Юмашина Татьяна Вячеславовна, студентка 2 курса Марийского
государственного университета, г. Йошкар-Ола, Россия,
shaaamerka@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Мокосеева М. А.

Самозанятость как социально-экономическое явление уходит своими корнями еще в средневековые времена. Ее проявлениями можно считать надомный труд, ремесленничество, личное подсобное хозяйство, имевшие достаточно широкое распространение как среди городского, так и сельского населения на протяжении всего периода развития системы товарного обмена. Само по себе это явление не имело большого влияния на экономику, что обуславливало правовую неурегулированность данной категории хозяйствующих субъектов. Со временем самозанятость приобрела серьезный удельный вес в экономической системе, и появилась потребность в ее регуляции со стороны государства, и преобразовании ее в самостоятельный экономико-правовой институт.

В Российском законодательстве самозанятость получила правовое закрепление сравнительно недавно. Проблема определения правового статуса самозанятых была обозначена в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р, в которой самозанятые были определены как граждане, осуществляющие приносящую доход деятельность и не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. В 2018 г. Государственная Дума приняла Федеральный закон, положивший начало проведению эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД) (Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ). В соответствии с законом данный режим предназначен для физических лиц, получающих доход для личных нужд от выполнения профессиональной